Глава 44: Будда, просящий помощи у смертного.

Вечерние барабаны в храме Пуфа уже давно звучали, и большинство посетителей уже ушли. За пределами храма узловатые ветви древней сосны тянулись к небу, как дракон. Лунный свет освещал древний храм, создавая атмосферу спокойствия.

Сияние Млечного Пути и звезд на глубоком небе освещали путь Ван Сюаня в Ан-Сити, но его сердце было наполнено беспокойством, как будто он неосознанно спровоцировал что-то, выходящее за рамки его понимания.

Он тихо ругал себя, зная, что необъяснимые явления, противоречащие научному пониманию, имеют тенденцию возникать в присутствии таинственных факторов.

Нервозность охватила его, когда он размышлял о том, что произойдет этой ночью. Он отчаянно надеялся, что не ввяжется в очередную беду. В этот момент он осознал нечто глубокое: во всем в этом мире существует тонкий баланс. Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать взамен.

Он впитал в себя таинственные факторы, полагая, что, углубившись в мифы, погребенные временем, он сможет проложить путь в Древнем Искусстве. Однако теперь он осознал опасность, которая поджидала его впереди, как коварная бездна, замаскированная под манящий аромат, соблазняющий ничего не подозревающих жертв. Возможно, это была ловушка, которую преднамеренно расставили древние.

Ван Сюань больше не смел недооценивать людей древности. Те, у кого было славное прошлое, несомненно, обладали огромной мощью и ужасом. Теперь он серьезно сомневался в правдивости бессмертия.

“Надеюсь, я переживу эту ночь невредимым!” — пробормотал он самому себе. Ван Сюань вышел утром из дома, чтобы вернуться домой лишь под звездами и лунным светом. После простой еды у уличного торговца он наконец оказался дома около девяти.

Освежившись, он представил себе золотой шар, чье сияние и пламя очищало небо от облаков. Золотой свет лился дождем, создавая священную и спокойную атмосферу.

“Покиньте меня, злые духи!” — сказал он, глубоко вздохнув и ложась в кровать. Он быстро погрузился в глубокий сон. Отсутствие бессонницы было преимуществом тренировок по Древним искусствам.

Как и он боялся, несмотря на то что он активировал основную технику перед тем, как лечь спать, и представлял сияющее солнце, которое должно было рассеять тьму, все равно что-то произошло.

Рядом с ним на краю кровати сидел старый монах. Его тело было почерневшим и, казалось, гнило. Из его глаз текла кроваво-красная кровь, когда он смотрел на Ван Сюаня.

Волосы Ван Сюаня мгновенно встали дыбом. Он резко сбросил одеяло, подскочил и сел. Встреча ощущалась невероятно яркой, он почти мог учуять запах разложения. Пришёл ли этот посетитель со злым умыслом?

Ван Сюань включил свет, выпил стакан воды и молча активировал основной приём. Он знал,

что оставшаяся часть этой ночи не будет мирной.

Более того, он не мог избавиться от ощущения, что с этим старым монахом что-то не так. Вокруг него не было ни ауры доброты, ни божественного сияния, в отличие от монахини. Напротив, тело этого старого монаха было почерневшим и казалось разлагающимся. Однако у них было одно сходство: у обоих из глаз текла кровь, словно они пережили нечто по-настоящему ужасное и не могли обрести покой после смерти.

“Какая палка, какая ситуация. Все гораздо ужаснее, чем я себе представлял!” – подумал Ван Сюань с тяжелым сердцем. Он никак не мог избавиться от растущего осознания того, что правда о бессмертии может быть куда сложнее, чем он изначально полагал. Первое же ее проявление уже наполнило его ужасом.

До недавнего времени он был невероятно уверен в себе. В этом мире он был единственным, кто мог войти во Внутренний пейзаж и путешествовать по ярким моментам пустоты и ясности без какого-либо руководства. Но теперь его охватил страх. Его экстраординарные достижения, пусть и впечатляющие, могли оказаться не такими уж и хорошими. Похоже, он непроизвольно отрывал слои тяжелых и таинственных занавесей, нарисованных временем, и, делая это, он, сам того не зная, мог подвергнуть себя опасности.

В последние дни он размышлял о том, как найти другие реликвии, подобные Камням Вознесения, в надежде увеличить свою силу. Тогда он думал, что даже если столкнется с остаточной духовной энергией из древних времен или станет свидетелем необычных явлений, это не будет большой проблемой. Но теперь он почувствовал тревогу. Он был слишком оптимистичен.

Старый монах оцепенел, а затем молча продемонстрировал технику кулачного боя. Ван Сюань задавался вопросом, не это ли была дарованная ему польза. Подсознание Вана Сюаня могло естественно видеть и быстро запоминало технику. Казалось, она напоминала Великий Ваджрный кулак, но с некоторыми заметными отличиями. Старый монах наглядно продемонстрировал каждое движение, показывая Вану Сюаню, как применять силу и задействовать все части тела.

Великая техника алмазного кулака была определенно тайным шедевром. Человек в черном, Сунь Чэнкун, показал ее на Великой Черной горе. Даже Ван Сюань, который практиковал Технику золотого тела, едва выдержал ее мощь. Его пальцы были почти сломаны, а ногти сорваны невероятной силой.

Выступление старого монаха было неполным. Он пытался растянуть свое тело, но его силы иссякали. Он мог продемонстрировать ее только до определенного момента, прежде чем начал исчезать.

Ван Сюань снова проснулся и сел на кровать. “Если ты можешь продолжить демонстрацию этой техники кулака для меня, явись во сне. Если нет, то не тревожь мой сон. Я тщательно обдумаю твой вопрос, когда проснусь завтра”, - сказал он в пустоту.

Он вспомнил технику кулака, понимая, что она немного отличалась от Великой Алмазной руки того черного человека. Размышляя некоторое время, он был глубоко впечатлен ее сложностью и трансцендентностью. В конце концов, Ван Сюань заснул снова, а старик не появлялся.

Ван Сюань проснулся рано утром и попытался вспомнить свой сон. Он начал медленно выполнять технику кулака, понимая, что, хотя внешнюю позу было легко имитировать, вибрировать разными частями тела и генерировать силу было довольно сложно.

«Не стоит торопиться. Мне все еще нужно посетить храм Пуфа сегодня и разгадать тайну старика». Ван Сюань считал, что сцены в его сне могут быть связаны с некоторыми историческими событиями в реальности. Если бы он понял подноготную, он мог бы разгадать загадку, окружающую старого монаха, и положить конец этому таинственному событию раз и навсегда.

Ван Сюань снова прибыл в храм Пуфа рано утром. Внезапно он услышал знакомый голос. Он не был уверен, играют ли с ним злую шутку уши, или голос действительно принадлежит Старому Чену. В конце концов, этот его старый коллега убежал на Терра Нову из страха.

В последний раз Ван Сюань говорил с Цин Му по телефону два дня назад, и он ничего не слышал о возвращении Старого Чена. На самом деле Цин Му упомянул, что Старый Чен пробудет там некоторое время.

— Нет, это точно Старый Чен! — Ван Сюань был уверен, что не ошибся в голосе, учитывая его невероятно острое восприятие сейчас. Чтобы убедиться, он быстро бросился к комплексу и действительно нашел Старого Чена.

Ван Сюань почувствовал зловещую ауру, исходящую от Старого Чена, из-за женщины-практикующей, которая следовала за ним. Ван Сюань развернулся и ушел, не желая снова иметь ничего общего со Старым Ченом.

Однако обернувшись, Старый Чен заметил его и, к удивлению, побежал... быстрее него!

Ван Сюань был удивлен и глубоко поражен. Он не мог понять, почему Старый Чен убежал, увидев Ван Сюаня. Он думал, что Старый Чен подойдет и попросит его отправить "небесную красавицу" прочь.

Ван Сюань быстро понял, что Старый Чен что-то скрывает. К счастью, он быстро среагировал и погнался за Старым Ченом. "Старый Чен, я вижу тебя! Остановись прямо здесь!"

Сегодня утром в храме было много посетителей, которые приносили благовония. Не желая привлекать к себе внимание, Старый Чен резко остановился и спокойно пошел назад.

"Наши пути снова пересеклись", - поприветствовал Ван Сюань.

"Действительно, судьба сводит нас вместе", - ответил Старый Чен, несмотря на темные круги под глазами.

"Карма действует таинственными путями", - вмешался проходящий мимо старый монах, с удивлением взглянув на них и продолжив свой путь.